

Пэй Мин ведь и сам был божеством собственного мира. Местные законы бытия он знал до мозга костей и привык повелевать ими, с легкостью подчиняя своей воле.

Однако стоило ему оказаться здесь, как чуждый мир принялся незримо отторгать его, воздвигая глухую стену. Когда Юэ Сючжи отдал свиток с Искусством Толкования Небес мелкому мальчишке, Пэй Мин втайне сам попытался воззвать к законам этой вселенной с помощью той же древней техники.

Само собой, Старший Пэй и не догадывался, что причиной тому была глубинная неприязнь этого мира к нему — Протагонисту чужой вселенной.

Наладить связь с законами бытия с помощью Искусства Толкования Небес у него получилось несравнимо быстрее, чем у Сяо Пэя. Все-таки основы мироздания в обоих мирах во многом походили друг на друга. Пока мальчишка лишь пытался нащупать эти невидимые нити, старший уже приручил малую их часть, заставив чуждую волю ослабить оковы, сковавшие его духовные силы.

Законы этого малого пространства держались на столпах основного мира, а значит, имели ту же природу. Пэй Мин решил, что игра стоит свеч. Задача виделась невероятно трудной, но когда это трудности его пугали?

Он сосредоточился, медленно растворяя свое божественное сознание в малом мире, чтобы коснуться его первородных законов.

Затея была смертельно опасной: малейшая ошибка — и его душа рисковала получить непоправимые увечья.

Медленно, шаг за шагом, он пробирался к самому ядру, пока не нащупал нужную крупницу мироздания. Сжав всю свою волю в кулак, он принялся силой перекраивать устои этого пространства.

Создатель этого карманного измерения явно стоял на ступени выше Царства Трансцендентности, а возможно, превзошел и Царство Обоожествления. Он понимал суть вещей ничуть не хуже Пэй Мина, да и мощью духа превосходил его многократно. Благо за ушедшие тысячелетия оставленная им ментальная печать истощилась, что и дало Пэй Мину призрачный шанс на успех.

Пэй Мин упорно боролся с сопротивляющейся волей чужого мира, преодолевая невыносимую, похожую на уколы тысяч раскаленных игл боль в голове.

И вот оковы пали. Закон дрогнул и рассыпался прахом.

В то же мгновение синее пламя в пустых глазницах мертвецов угасло, и груды костей

безвольно повалились на землю. Ожившие деревья замерли, спрятав свои хищные ветви, а багровая луна беззвучно растаяла в вышине. Небо просветлело, и первые лучи утреннего солнца хлынули сквозь кроны, заставив изумрудную листву искриться чистым золотом. Лес преобразился, явив взору картину обычного, дышащего теплом рассвета, словно весь пережитый кошмар был лишь наваждением.

Юэ Сючжи облегченно перевел дух и, дружески хлопнув Пэй Мина по плечу, воскликнул:

— А ты хорош! Когда это ты успел стать таким сильным?

На самом же деле он едва сдержал рвущийся с языка вопрос: «Как тебе удалось постичь Искусство Толкования Небес до такой степени?!»

Но поскольку он все еще скрывал свое настоящее имя, упоминать древнюю технику вслух было нельзя.

Сам же Пэй Мин, до сих пор державший его на руках, застыл как изваяние. Взламывая чужой закон, он почувствовал, как между ним и этим огромным миром протянулась тончайшая, едва уловимая духовная нить.

Прежде он не раз задавался вопросом: куда занесла его судьба? Ведь в его прежнем представлении вселенная ограничивалась лишь Царствами Духов и Демонов.

Очутившись в этом месте, он поначалу думал, что перенесся в далекое прошлое. Теперь же пришло ясное понимание: это вовсе не бывшее время — он попал в совершенно иное, чуждое измерение.

Более того, где-то за гранью восприятия таилось бесчисленное множество других миров — столь огромное, что никакие числа не смогли бы выразить их количество. Все они вращались в вечном танце по неведомым, скрытым от него законам.

Почувствовав легкий хлопок по плечу, Пэй Мин очнулся и на автопилоте перехватил запястье Юэ Сючжи.

Опешив от столь резкого жеста, Юэ Сючжи попытался высвободить руку, но безуспешно. Возникла неловкая пауза.

— Эй, ты чего удумал? Все уже позади, опусти меня наконец! — недовольно буркнул Юэ Сючжи.

Вместо ответа Пэй Мин смерил его долгим, нечитаемым взглядом.

«Зачем ты то и дело истязаете меня, но в самый отчаянный миг готов отдать за меня душу? Похоже... я уже совсем близко к разгадке».

Он бережно опустил мужчину на мягкую траву. При виде глубоких ран, усеявших тело спутника, особенно той ужасной раны на плече, которая едва не лишила его руки, Пэй Мин нахмурился.

— Лежи смирно, я обработаю твои раны, — ровным голосом произнес он.

— О себе бы лучше подумал, — отмахнулся Юэ Сючжи. — На тебе же живого места нет. Снадобий у меня в достатке, так что займись-ка сначала своими ранами.

Пэй Мин опустил взгляд и убедился, что сам и впрямь выглядит не лучше: все тело покрывали порезы и ссадины. Про себя он в очередной раз обругал своего непутевого юного двойника за слабость.

Стоило ему приоткрыть рот, чтобы возразить, как неведомая непреодолимая сила рванула его назад, увлекая в иное пространство.

— А-Мин! — испуганно выкрикнул Юэ Сючжи, округлив глаза.

Но парень уже растворился в воздухе прямо у него на глазах.

Юэ Сючжи в панике мысленно позвал Систему:

«Что происходит?! Куда он делся?»

«Не суетись, — лениво отозвалась Система. — Протагонисту по статусу положены особые блага, недоступные простым смертным. Должно быть, это награда от создателя этого малого мира за прохождение испытания. Лучше подумай, почему тебе ничего не перепало»

Юэ Сючжи потерял дар речи от такой бесцеремонности.

С момента их воссоединения Система так и норовила съязвить по любому поводу, отчего на лице мужчины то и дело проступали невидимые темные полосы. Тем не менее ее слова принесли облегчение.

Раз уж эта железка уверяет, что все в порядке, значит, его воспитаннику ничего не угрожает.

Пэй Мин очутился в чертогах, превосходящих былое величие первого зала своей роскошью и богатством убранства.

Босс Пэй быстро огляделся и, не почуяв скрытой угрозы, уступил контроль Сяо Пэю, а сам покинул юное тело, вернувшись в форму духа.

В тот же миг на кушетке неподалеку сооткнулся силуэт мужчины в алых одеждах. Незнакомец оказался на редкость красив. Он небрежно полулежал на мягком ложе, и этот дерзкий, пламенеющий наряд лишь подчеркивал его порочную, дикую привлекательность.

Вернувший контроль над телом Сяо Пэй мгновенно подобрался и, нахмурившись, спросил:

— Ты и есть создатель того малого мира?

Судя по всему, перед ним предстал призрачный дух демонического практика. Вероятно, еще при жизни тот воздвиг эти подземные усыпальницы, сотворил карманное измерение, а после обрел здесь вечный покой.

Для Тайного Царства Возвращения Душ подобное было обычным делом. Как уже упоминалось, многие великие мастера древности в надежде на спасение оставляли в этих краях частицы своих душ. Они уповали на то, что когда истинный бог вернется на престол, он дарует им новую жизнь. Уходя на покой, они возводили гробницы, запечатывали в них свое наследие и устраивали испытания для потомков, делясь с ними крупицами мудрости. Считалось, что подобные благодеяния зачтутся им как благие заслуги и увеличат шансы на перерождение.

Однако среди тех праведных мастеров отродясь не бывало демонических практиков.

В Эру Божественного Календаря каждому младенцу было известно, что боги презирали демонов — это противостояние в итоге и привело небесных владык к гибели. Каким безумцем нужно быть, чтобы, принадлежа к демоническому роду, добровольно явиться в Тайное Царство Возвращения Душ в надежде на божественное милосердие?

И тем не менее призрак перед ними был истинным демоном. Более того, в отличие от прочих затворников, оставивших лишь угасающие искры сознания, он сохранил свою душу неделимой. Осколок души лишен разума и служит лишь семенем для будущего воскрешения, тогда как цельный дух обладает полноценной волей и памятью. По сути, этот практик просто сменил одну форму существования на другую.

Заметив настороженность во взгляде Пэй Мина, демон негромко рассмеялся.

Он поднялся с ложа, неторопливо подошел к низкому столику и принялся заваривать чай.

— Не нужно так хмуриться, малец, — мягко произнес он. — Я знаю, какие вопросы терзают

твой ум. Если не спешишь, присаживайся, подели со мной чашу горячего чая.

— Я отвечу на все, что ты пожелаешь узнать.

Сяо Пэй никогда не отличался робостью. Он уверенно подошел, сел напротив и, приняв из рук хозяина пиалу, слегка изогнул бровь:

— Ты можешь касаться предметов? Неужели у твоего духа есть плоть?

— Бесплотный дух не может обрести осязаемость, — с легкой самоиронией улыбнулся мужчина в алом. — Все эти чертоги — не более чем искусно сотворенная иллюзия.

— А малый мир и первые залы, где мы были до этого? — спросил Пэй Мин.

— Те места реальны, — пояснил собеседник. — Я оставил их как испытание для тех, кто придет после меня. А эта иллюзия — моя личная обитель.

— Должно быть, тебя удивляет, как демонический практик ухитрился сохранить целостность души и укрыться в Тайном Царстве Возвращения Душ? — прищурился демон.

Пэй Мин молча кивнул.

— Я всего лишь нашел лазейку в законах этого мира, — сделав глоток, продолжил тот. — Оставаться снаружи значило обречь себя на верную гибель. Так почему бы не попытать счастья здесь?

— Когда боги пали, а Небесное Дао дало трещину, все великие мастера, чьи силы превосходили Царство Трансцендентности, столкнулись с угасанием и скорой смертью. Многим праведным практикам ничего не оставалось, кроме как запечатать себя в этом тайном краю до того, как их жизненная сила иссякнет окончательно.

— Но я не чета этим слабакам, — в его голосе проскользнули горделивые нотки. — Мне не нужно вымаливать крохи жизни у вновь рожденного бога. Моя культивация достигала Царства Обоожествления, однако я собственноручно низверг себя до Царства Слияния с Единым. Разумеется, это было вопиющим нарушением воли небес. Чтобы укрыться от кары Небесного Дао, я отринул плоть и добровольно сошел в Тайное Царство Возвращения Душ.

— В конце концов, кому в здравом уме придет мысль искать демона в обители божественного упокоения?

Пэй Мин поставил чашу на стол.

— Зачем тогда ты притянул меня сюда? И к чему были все эти испытания?

— Разумеется, ради поисков того, кто сможет вызволить меня из этой темницы.

— И какими же качествами должен обладать этот избранник? — нахмурился юноша.

Демон внезапно подался вперед, впившись пронзительным взглядом прямо ему в глаза.

— Мальчишка, я вижу, что твоя праведная культивация весьма сильна. Но знаешь ли ты...

—...что в твоём теле сокрыты демонические каналы?

Зрачки Сяо Пэя сузились.

— Невозможно, — отрезал он.

Паривший рядом Босс Пэй удивленно приподнял бровь.

Тем не менее вмешиваться он не собирался.

Юэ Сючжи слишком уж рьяно оберегал мальчишку, скрывая от него суровую правду.

И хотя в этих мыслях Старшего Пэя сквозила неосознанная ревность, доля истины в них была: Юэ Сючжи не смог бы вечно водить парня за нос.

Он и сам планировал раскрыть карты перед Сяо Пэем сразу после возвращения из Тайного Царства Возвращения Душ.

Кто же знал, что тайна сорвется с уст случайного незнакомца так внезапно.

<http://bllate.org/book/20589/2192987>